

დავით ერეკლეძე

ბუნების უინფორმაციო

ДАВИД СТРОИТЕЛЬ

ПОКАЯНИЙ КАНОН

DAWIT DER ERBAUER

REUEGESÄNGE

დავით აღმაშენებელი
ДАВИД СТРОИТЕЛЬ
DAWIT DER ERBAUER

გალობანი სინანულისანი
ПОКАЯННЫЙ КАНОН
REUEGESÄNGE

თბილისი — ТБИЛИСИ — TBILISSI
1989

დავით ბაბა მანებელი ქართველსათვის სიმშობლოს პოლიტიკური სიმბოლოს, მისი კულტურის აყვავების, ქვეყნობის შექმნა-რეგობის და ძლევაშოსიღებისას თავმდაბლობის სიმბოლოა.

შორსმჭერტეული პოლიტიკონია და უმაღლო სტრატეგია საყუთარი სულები გაწელებას სიღრმიდან ზოგადსაკაცობრიო ღირებულებანი წარმოანინა და „გალობანი სანაწუღისანის“ საბო შთამოთაელობას უანდერა რთვორე პარტენების, მისა ურის და აცოზბრთონის ერთანონის მოწონბა.

ДАВИД СТРОИТЕЛЬ для грузина является символом политического могущества родины, расцвета ее культуры, истинной терпимости и смирения человека на вершине могущества.

Дальновидный политик и бесстрашный стратег в глубинах личных душевных переживаний разглядел общечеловеческие ценности и свой „Покаянный Канон“ передал потомкам как свидетельство единства личности, ее пацни и человечества.

DAWIT DER ERBAUER ist ein Symbol der politischen Macht des Vaterlandes, der Blüte seiner Kultur, der echten Toleranz und der Demut in der Spitze der Vollmacht für Georgier.

Weitblickender Politiker und unvergleichlicher Strategie hat er in der Leidenschaften eigener Seele allgemeinemenschliche Werte durchgeschaut und seine „Reuegesänge“ überreichte der Nachkommen als Zeuge der Einheit von Person, seiner Nation und der Menschheit.

რედაქტორი გ. თევზაძე
Редактор Г. Тевзадзе
Redakteur G. Tewsadse

© თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა
Издательство Тбилисского университета
Verlag der Universität Tbilissi

D 440300000
M 663(96)89

დავით აღმაშენებლის „ბალოგანი სინანულიანი“

დავით აღმაშენებელმა (1073—1125) ქართველი ერის ისტორიაში ადგილი დაიმკვიდრა არა მხოლოდ როგორც სწორ-უპოვარმა მეფემ და პოლიტიკურმა მოღვაწემ, არამედ — როგორც დიდმა ჰუმანისტმა და პოეტმა.

16 წლის ჯაბუკი ავიდა დავითი სამეფო ტახტზე და 36 წლის მანძილზე ბრძნულად უძღვებოდა სახელმწიფოს საჯეს. მახაპარტახებელი სანეფო ჩაბარდა, მაგრამ თავისი გონივრული პოლიტიკისა და ბრწყინვალე სტრატეგიის წყალობით იგი პოლიტიკური და ეკონომიკური სიმტკიცის უმაღლეს საფეხურზე აიყვანა. დავითმა საქართველო გაათავისუფლა უცხო დამპყრობელთაგან, დაიბნა მაჰმადიანთა ტყვეობაში მყოფი დედაქალაქი — თბილისი, გააფართოვა სამეფოს საზღვრები, განამტკიცა როგორც სახელმწიფო, ისე საეკლესიო შინაგანაწესი. დავით აღმაშენებელმა შექმნა მრავალეროვანი სახელმწიფო, სადაც მშვიდობიანად ცხოვრობდნენ სხვადასხვა ეროვნებისა და აღმსარებლობის ადამიანები.

დიდი მეფის ერთ-ერთი უმთავრესი საზრუნავი ქართული კულტურის როგორც საზღვარგარეთული, ასევე ადგილობრივი ქართული სავანეები იყო. მეფემ მიზნად დაისახა ქართული სულიერი კულტურის განახლების მძლავრი კერა საქართველოში დაეფუძნებია. სწორედ ამიტომ შეუდგა იგი გელათში ღვთისმშობლის სახელზე დიდი ტაძრის მშენებლობას. აქ დაარსდა აკადემია, რომელიც იყო არა მხოლოდ სასწავლებელი, არამედ ფილოსოფიურ-თეოლოგიური ცენტრიც, სადაც შემოკრებილი იყვნენ ერის სულიერი და ინტელექტუალური ძალები. გელათის ინტენსიური სულიერი ცხოვრება წარმმართველი ვახდა ქართული კულტურის აღმავლობისათვის. აქ მოღვაწეობდა ცნობილი ქართველი ფილოსოფოსი იოანე პეტრიწი.

დავით აღმაშენებლის სახელთანაა დაკავშირებული საქართველოს მეორე აკადემიის, იყალთოს, დაარსებაც. ამ აკადემიის სულისჩამდგმელი ყოფილა თეოლოგი და მთარგმნელი არსენ იყალთოელი, დავითთან დაახლოებული პირი.

დავით აღმაშენებლის სახელი სიცოცხლეშივე მოიცავა უქრობმა შარავანდედმა. შუა საუკუნეებში მას როგორც აღმოსავლეთში, ისე დასავლეთში, იცნობენ როგორც უძლიერეს ხელმწიფეს, რომელიც უზენაესისაგან მთელი საქრისტიანოს მსხნელად იყო მოვლინებული. დავით აღმაშენებელი ქართულმა ეკლესიამ წმინდანად შერაცხა. ქართველმა ხალხმა მის სახელს დაუკავშირა თავისი ყველაზე ამაღლებული იდეალები.

ძველმა ქართულმა ხელნაწერებმა შემოგვინახეს დიდი მეფის პოეტური აღსარება — „გალობანი სინანულისანი“, რომელიც მას თავისი ცხოვრების მიმწუხრს შეუქმნაა.

ეს ძველი თავისი ღრმა შინაარსითა და მაღალმხატვრული ფორმით შუა საუკუნეების ქართული ლიტერატურული სინამდვილის რელიგიურსა და ესთეტიკურ მრწამსს გამოხატავს. ნაწარმოების ღერძია სასულიერო ღირსებაში კარგად ცნობილი მოტივი სინანულასა. მასში ადამიანის დაცემის ბიბლიური ისტორიის ფონზე დახსიათებულია დავითის პიროვნული ცოდვები, მაგრამ ავტორის ინდივიდუალური განცდა ამაღლებულია ზოგადსაკაცობრიო ტიპილამდე და მეფის ღაღადი თავის ცოდვილ ბუნებასა და შინაგან კათარზისზე საზოგადოებრივ რეზონანს იღებს. ამიტომაც, რომ დავით აღმაშენებლის „გალობანი“ ეფრემ ასურის, იოსებ და თედორე სტუდიელების, ანდრია კრიტიელის, იოანე დამასკელის, გრიგოლ ხარეკაციისა თუ სხვათა მიერ ამ თემაზე შექმნილ საგალობლებთან ერთად მაღალი პოეზიის ნიმუშად გვევლინება.

„გალობანი სინანულისანი“ ფილოსოფიური ღირსების ჟანრს მიეკუთვნება. ძველში ასახულია შესაბამისი ეპოქის შეხედულებანი სამყაროსა და ადამიანის, ცოდვის, ესქატოლოგიის, სინანულისა თუ ქრისტიანული მსოფლმხედველობის სხვა საკითხებზე. საგალობლის თითოეული ფრაზა კონკრეტულადაა და-

კავშირებული ძველი და ახალი აღთქმის გადმოცემებთან და, რაც მთავარია, ამა თუ იმ თეოლოგიურ-ფილოსოფიურ პრობლემასთან.

„გალობანი სინანულისანის“ მხატვრული არსის განსაზღვრისას ყურადღება უნდა გამახვილდეს ანდრია კრიტიკლის „დიდი კანონისადმი“ ჩვენი ძველის მიმართების საკითხზე, რა დგან როგორც ეს მართებულადაა აღნიშნული, არ შეიძლება დავით აღმაშენებლის „გალობანი სინანულისანის“ გაგება ანდრია კრიტიკლის „დიდი კანონის“ ლირიკული სუბიექტის გაუთვალისწინებლად. მსგავსება ამ ორ ძეგლს შორის კარგა ხანია შენიშნულია და აღიარებული ქართველ მკვლევართა მიერ. ამასთან დაკავშირებით, საგულისხმოა ის ფაქტი, რომ „დიდი კანონი“ სამგზისაა ქართულად გადმოღებული. მისი მთარგმნელები არიან ქართული კულტურის უსაჩინოესი წარმომადგენლები: ექვთიმე ათონელი, გიორგი ათონელი და არსენ იყალთოელი. ცნობილია ისიც, რომ მესამე თარგმანი განხორციელებულია თვით დავით აღმაშენებლის „ბრძანებითა“ და „ჯერ-ჩინებითა“.

მართლაც, ანდრია კრიტიკლისა და დავით აღმაშენებლის საგალობლებს ანათესავებს ერთი თემა და ეთაკური იდეების ერთი წრე. ორივე საგალობელი შექმნილია 50-ე ფსალმუნის მოტივზე. ორივე ნაწარმოებში ლირიკული გმირი წარმოთქვამს აღსარებას უზენაესის წინაშე, ინანიებს ჩადენილ ცოდვებს და იმედოვნებს ღმრთის მოწყალებასა და სახიერებაზე. ორივე საგალობელს საფუძვლად უდევს ახალი აღთქმისეული მოძღვრება ადამიანზე, ამიტომ ორივე ძეგლში ლირიკული გმირი ეფუძნება პიროვნების ფართო გაგებას.

„დიდი კანონისა“ და „გალობანი სინანულისანის“ მხატვრული მეთოდი მსგავსია: არა კონკრეტიზირება ცოდვებისა და სათქმელისა, არამედ განზოგადება, ბიბლიურ სახეებთან შეთანაბრება, საკუთარ თავსა და კაცობრიობის უცოდვილეს ადამიანებს შორის პარალელის გაღება. ოღონდ აქვე უნდა შევნიშნოთ, რომ კონკრეტული დამთხვევები ბიბლიურ სახეთა მოხმობისას ამ ძეგლებს შორის ძალზე იშვიათად გვხვდება. „დიდ კა-

ნონში“ მოტანილია უამრავი მნიშვნელოვანი სახე ძველი და ახალი აღთქმიდან, დავით აღმაშენებელი კი ყურადღებას ამახვილებს ბიბლიური ისტორიის სხვა მოვლენებზე.

ანდრია კრიტელისა და დავით აღმაშენებლის საგალობელთა შეპირისპირებით იკვეთება ისეთი ნიშნებიც, რომლებიც ამ ძველთა თავისთავადობისა და სპეციფიკის განმსაზღვრელად შეიძლება მივიჩნიოთ.

„დიდ კანონში“ ჩვეულებრივი ღვთისმოსავე ადამიანის სულის ბიოგრაფიაა გაღაშლილი. იგი შეიძლება მიესადაგოს წვეულას, ვინც თავს წარმოიდგენს „დიდი კანონის“ ლირიკულ სუბიექტის ადგილზე. „გალობანი სინანულისანი“ კი შეიცავს არა ჩვეულებრივი კაცის ბიოგრაფიას, არამედ—შეჟღ-ვეირვეინოსანისას.

ანდრია კრიტელის „დიდი კანონი“ და დავით აღმაშენებლის „გალობანი სინანულისანი“ ერთმანეთისაგან განსხვავდებიან ინტონაციურად და აგრეთვე, სიუჟეტური ხაზის ეანჯითარების თვალსაზრისითაც.

„დიდი კანონის“ სიუჟეტური ხაზი ვითარდება სპირალურად. ლირიკული გმირი ხან ღვთაებას მიმართავს, ხან თავის სულს ეხმანება, ის ხან გოდებს თავისი ცოდვების გამო, ხან თავს სინანულისაკენ მოუწოდებს. ძველი და ახალი აღთქმის შაკალითებს ხან თავის განსასჯელად მოუხმობს, ხან—მისაბაძი სახეების ვასაცოცხლებლად. საგალობელში მუდმივად იცვლება ლირიკული გმირის განწყობილება: ღრმა სევდისა და კაეშნის წილ შემოდის იმედისა და სასოების ნათელი სხივი, შემდეგ ნათელ ტონებს კვლავ ენაცვლება სევდიანი მოტივები და ა. შ.

დავითის სინანულის საგალობელში ლირიკული გმირის დადადისი მიმართულია მაცხოვრისადმი, ღვთისმშობლისადმი. მაგალითები ბიბლიიდან მოტანილია მხოლოდ ცოდვილი სულის დასახასიათებლად, ხოლო სიუჟეტური ხაზი ვითარდება აღმავალი გზით. საგალობელში გამოხატულ სევდასა და გოდებას აგვირვეინებს რწმენით გასხივოსნებული ნათელი, ზეადმაფრუნი ინტონაცია. ასე რომ, დავით აღმაშენებლის „გალობანი სინ-

ნანულისანის“ მხატვრული სტრუქტურა მნიშვნელოვნად განსხვავდება „დიდი კანონის“ არქიტექტონიკისაგან. დავით აღმაშენებელი, შთაგონებული ანდრია კრიტიელის განთქმული საგალობლით, ირჩევს ორიგინალურ გზას და ქმნის თავისთავად მხატვრულ დოკუმენტს, რომელიც მსგავსად მარკუს აერელიუსის „ფიჭრებისა“, ნეტარი ავეუსტინეს და ლ. ტოლსტოის აღსარებებისა, შუდამ ააღელვებს სულიერ ფასეულობათა რაობაზე დაფიქრებულ კაცს.

დავით აღმაშენებელი აღესრულა 1125 წლის 24 იანვარს მან განსასვენებელი პპოვა გელათის მის მიერ აღრიდახვე ამორჩეულ ადგილას. შემდეგ, როცა დავით მეფე ეკლესიამ წმინდანად შერაცხა და დააწესა მისი დღესასწაული 26 იანვარს, მეფის ნაწილნი მოწიწებით იქნა აღმოსვენებული და დაკრძალული გელათის საკრებულო ეკლესიაში, საფლავის ქვა კი თავისთავად ადგილას დაუტოვებიათ. გადმოვეცემენ, რომ საფლავის ეს ქვა თვით მეფე აღმაშენებლის ნებით იყო ისე დადებული, რომ ყველას, ვინც ტაძარში შევიდოდა, ფეხი დაედგა მასზე. ესეც „მაღალთა თავმდაბლობის“ გამოხატულება იყო უთუოდ...

დავით აღმაშენებელმა მაღალი ზნეობა და პოეტური სული უმემკვიდრევა თავის ვაჟს, დემეტრეს, რომელიც 1125 წლიდან 1154 წლამდე მეფობდა საქართველოში. მან შექმნა პოეზიის ბრწყინვალე ნიმუშები, რომელთაგან დვთისმშობლისადმი მიძღვნილი იამბიკო — „შენ ხარ ვენახი“ — დღესაც ცოცხალი პოეტური საგალობელია.

ქვემოთ წარმოდგენილია აღმაშენებლის „გალობანი სინანულისანის“ ჩვენს მიერ დადგენილი ტექსტი, გერმანული თარგმანი შესრულებული ე. ოფერმანსის მიერ და რუსული თარგმანი, რომელიც პროზაულად გადმოვიღეთ ჩვენ, ხოლო ლექსად გააწყო ა. გოგუშვილი.

«ПОКАЯННЫЙ КАНОН» ДАВИДА СТРОИТЕЛЯ

Давид Строитель (1073—1125) вошел в историю грузинского народа не только как великий царь и политический деятель, но и как большой гуманист и поэт.

Возведенный в царский сан шестнадцатилетним юношей, Давид в течение тридцати шести лет мудро правил государством. Благодаря разумной политике и блестящей стратегии Давида Грузинское государство достигло наивысшей политической и экономической мощи. Давид освободил Грузию и ее столицу—Тбилиси—от магометанского плена, расширил границы царства, укрепил как государственственный, так и церковный распорядок, при нем расцвели ремесла, торговля, строительство, медицина. Давид Строитель, объединив Грузию, создал многонациональное государство, в котором мирно жили представители разных национальностей и вероисповеданий.

Одну из основных забот Давида составляли как местные грузинские очаги культуры, так и зарубежные просветительские центры. С целью основания в Грузии мощного очага обновления грузинской духовной культуры Давид начал строительство храма Богородицы в Гелати. Здесь была открыта академия, явившаяся не только учебным заведением, но и философско-теологическим центром, вобравшим в себя духовные и интеллектуальные силы нации. Известно, что в Гелати была создана почва для синтеза научной и религиозной мысли, что фактически обусловило бурное развитие грузинской культуры в целом. Здесь, в Гелати, подвизался известный грузинский философ Иоанэ Петрици.

С именем Давида Строителя связано также основание академии в Икалто. Вдохновителем этой академии считают теолога и переводчика Арсения Икалтосели, человека, близкого Давиду.

Имя Давида Строителя уже при жизни было овеяно славой. В средние века как на Востоке, так и на Западе его признавали сильнейшим государем, ниспосланным Всевышним для спасения всего христианского мира. Грузинская церковь возвела его в сан святых, грузинский же народ связывал с его именем самые сокровенные помыслы.

До нас дошла поэтическая исповедь великого царя — «Покаянный канон», созданный им в конце своей жизни.

Памятник этот по глубине содержания и художественной форме является отражением идеологического и эстетического кредо литературной действительности Грузии эпохи средневековья.

Стерженью этого песнопения является хорошо известный в духовной лирике мотив покаяния. На фоне библейской истории падения человека Давид кается в своих грехах, но индивидуальное переживание автора, его внутренний катарсис принимают общечеловеческое значение. Именю поэтому канон Давида, подобно созданным на эту же тему песнопениям Эфрема Сирина, Иосифа и Феодора Студитов, Андрея Критского, Иоанна Дамаскина, Григория Нарекаци является образцом высокой поэзии.

«Покаянный канон» относится к жанру философской лирики. В памятнике отражены взгляды на человека и вселенную, грех, эсхатологию, покаяние и другие вопросы христианского мировоззрения. Без преувеличения можно сказать, что каждая фраза песнопения конкретно связана с историей Ветхого и Нового заветов, а главное — с той или иной теолого-философской проблемой. Все это обусловлено тем своеобразным осмыслением этических принци-

пов, которое было характерно для средневекового мировоззрения.

Для осмысления художественной сути «Покаянного канона» необходимо обратиться к «Великому канону» Андрея Критского, ибо, как справедливо отмечается в литературе, невозможно понять «Покаянный канон» Давида Строителя, не приняв во внимание лирического героя «Великого канона».

Сходство между этими памятниками давно признано грузинскими учеными. В этой связи примечателен тот факт, что «Великий канон» был переведен на грузинский язык трижды—Евфимием Атоцели, Георгием Атонели и Арсением Икалтоели. Причем последний перевод был осуществлен по поручению и соизволению самого царя Давида.

Действительно, песнопения Андрея Критского и Давида Строителя роднит единая тема и общий круг этических идей. Оба песнопения созданы по мотивам 50-го псалма, в обоих произведениях герой исповедуется перед Всевышним, жалеет о совершенных им грехах и уповает на благость и милосердие Бога. В основе обоих произведений лежит новозаветное учение о человеке, поэтому в обоих произведениях лирический герой исходит из широкого понимания личности.

Художественные методы «Великого канона» и «Покаянного канона» аналогичны: не в конкретизации грехов и слов, а в обобщении, сопоставлении с библейскими образами, проведении параллелей между собой и погрязшими в пороке и грехе людьми. Но здесь же необходимо отметить, что конкретные совпадения с точки зрения образов в них встречаются редко. В «Великом каноне» приведено много важных событий из Ветхого и Нового заветов. В «Покаянном каноне» же Давида Строителя внимание заострено на других событиях библейской истории.

При сопоставлении песнопений Андрея Критского и Давида Строителя выявляется множество признаков, определяющих их художественную специфику

В «Великом каноне» передается состояние души обыкновенного благочестивого человека и оно может оказаться близким каждому, кто представит себя на месте лирического героя. В «Покаянном каноне» же излагается история властителя-венценосца.

Канон Андрея Критского и песнопение Давида Строителя значительно отличаются друг от друга и интонацией, развитием сюжетной линии.

Сюжетная линия «Великого канона» развивается по типу спирали. Лирический герой попеременно обращается к Богу, к собственной душе, то сокрушаясь о своих грехах, то призывая душу к покаянию. При этом примеры из Ветхого и Нового заветов приводятся порою для осуждения самого себя, порою—для живописания образов. В произведении настроение лирического героя постоянно меняется: глубокое отчаяние сменяется надеждой и верой, светлые тона смеляют темные.

В песнопении Давида Строителя плач героя обращен к Спасителю, Богородице. Примеры из Библии приведены лишь для характеристики грешной души, сюжетная канва развивается по восходящей линии. Выраженная в произведении скорбь завершается мощной мажорной интонацией, полной света и надежды. Таким образом, художественная структура «Покаянного канона» во многом отличается от «Великого канона» Андрея Критского. Давид пошел по оригинальному пути, создав совершенно самобытный художественный документ, который, подобно «Думам» Марка Аврелия, «Исповедям» Блаженного Августина и произведениям Л. Толстого, всегда взволнует человека, заинтересованного сущностью духовных ценностей.

Давид Строитель скончался 24-го января 1125 года. Свой вечный покой он обрел в Гелати, на месте, которое было выбрано им самим. В дальнейшем, когда царя Давида церковь причислила к лику святых и утвердила день его памяти—26-го января,—остатки царя перенесли и захоронили в соборной церкви Гелати, погребальный же камень оставили на старом месте. По преданию, этот камень по воле самого царя Давида был положен у входа в погребальню, чтобы каждый, переступающий ее порог, наступал на него. В этом, несомненно, выражалась смиренность великого подвижника.

Высокую нравственность и поэтический дух Давид Строитель наследовал свосму сыну, Дмитрию, который царствовал в Грузии в 1125—1154 гг. Дмитрий оставил нам блистательные образцы поэзии. Ему, в частности, принадлежит чудесное песнопение, исполняемое и поныне, — «Ты виноградная лоза».

Ниже представлен установленный нами текст «Покаянного канона» Давида Строителя. Его немецкий перевод принадлежит В. Офермансу, а наш русский перевод переложил на стихи А. А. Гогешвили.

Л. Григолашвили

«REUEGESÄNGE» VON DAWIT DEM ERBAUER

In der Geschichte des georgischen Volkes nimmt Dawit der Erbauer (1073–1125) einen bedeutenden Platz nicht nur als außergewöhnlicher König und Politiker, sondern auch als großer Humanist und Dichter ein.

Im Alter von sechzehn Jahren wurde Dawit zum König gekrönt und regierte wise den Staat sechsunddreißig Jahre lang. Er übernahm ein zerstückeltes Reich, aber dank seiner umsichtigen Politik und glänzenden Strategie führte er es zur höchsten Stufe politischer und ökonomischer Macht. Dawit verjagte die ausländischen Eroberer aus Georgien, befreite die Hauptstadt Georgiens, Tbilissi aus der mohammedanischen Unterdrückung, erweiterte die Grenzen des Reiches, festigte sowohl die Staats-, als auch die kirchliche Ordnung, förderte den Handel, erbaute eine Vielzahl von Brücken und Straßen, errichtete eine Heilanstalt für die Kranken. In dem nach der Einigung Georgiens von Dawit dem Erbauer geschaffenen Multinationalitätenstaat fühlten sich die Vertreter der unterschiedlichen Nationalitäten und Glaubensbekenntnisse frei.

Unter anderem galt die Hauptfürsorge des großen Königs sowohl den örtlichen georgischen Kulturquellen, als auch Bildungszentren im Ausland. Der König stellte die Aufgabe, ein mächtiges Zentrum für die Erneuerung der georgischen geistlichen Kultur in Georgien zu schaffen. Mit diesem Ziel begann er den Bau einer großen Kirche zu Ehren der Gottesmutter in Gelati. Dort wurde eine Akademie gegründet, die nicht nur eine Lehranstalt war, sondern auch

ein philosophisch-theologisches Zentrum, das die geistlichen und intellektuellen Kräfte der Nation in sich vereinte. Es ist bekannt, daß in Gelati die Grundlage für die Synthese wissenschaftlicher und religiöser Gedanken geschaffen wurde, was auch eine neue Stufe in der Entwicklung der georgischen Kultur vorbereitete. Das intensive geistige Leben in Gelati bestimmte praktisch den gesamten Aufschwung der georgischen Kultur. Hierbei leistete der bekannte georgische Philosoph Johannes Petrizi einen großen Beitrag.

Ebenfalls mit dem Namen Dawit des Erbauers ist die Gründung einer anderen georgischen Akademie in Ikalto verbunden. Man nimmt an, daß der geistige Vater dieser Akademie Dawit dem Erbauer nahestehende Theologe und Übersetzer Arsen Ikaltoeli war.

Schon zu Lebenszeit war der Name Dawits des Erbauers mit unverlöschlichem, strahlendem Ruhm umgeben. Sowohl im Osten, als auch im Westen erkannte man ihn im Mittelalter als den mächtigsten, von Gott zur Rettung der gesamten christlichen Welt geschickten Herrscher an. Die georgische Kirche erhob ihn zum Heiligen, das georgische Volk verband mit seinem Namen die höchsten Ideale.

Es wird angenommen, daß Dawit in der Geschichte der georgischen Kirche der erste König war, der nicht wegen seines Märtyrerlebens, sondern für seine großen Verdienste um sein Land, Volk und Kirche zum Heiligen erhoben wurde.

Altgeorgische Handschriften überlieferten uns das poetische Bekenntnis des großen Königs, die zum Ende seines Lebens geschaffenen «Reuegesänge».

Dieses Werk widerspiegelt in der Tiefe seines Inhalts und seiner hohen künstlerischen Form das ideologische und ästhetische Credo der georgischen literarischen Wirklichkeit des Mittelalters.

Leitfaden dieser Gesänge ist das in der geistlichen Lyrik recht bekannte Motiv der Beichte. In ihnen sind die persönlichen Sünden Dawits vor dem Hintergrund der biblischen Geschichte charakterisiert, das persönliche Erleben des Autors aber erhebt sich zu allgemein menschlichem Schmerz und der Schrei des Königs über seine sündhafte Natur und über die innere Reinigung erlangt gesellschaftlichen Widerhall. Gerade deshalb sind die Gesänge Dawits des Erbauers, wie auch die zum gleichen Thema geschaffenen Gesänge von Efrem Syrin, Joseph und Theodor Studiten, Andreas von Kreta, Johannes von Damaskus, Grigori Narekaz, auch heute noch ein Beispiel hoher Dichtkunst.

Die «Reuegesänge» gehören zum Genre der philosophischen Lyrik. In diesem Werk sind die Ansichten der entsprechenden Epoche über den Menschen und das All, die Sünde, Eschatologie, Reue und andere Fragen der christlichen Weltanschauung dargelegt. Ohne Übertreibung kann man sagen, daß eine konkrete Verbindung jeder Phrase der Gesänge mit der Geschichte des Alten und des Neuen Testaments und was besonders wichtig ist, mit diesem oder jenem theologisch—philosophischen Problem besteht. Dies alles wird von jener Art des Verständnisses ethischer Prinzipien bestimmt, die für die mittelalterliche Weltanschauung charakteristisch war.

Für das Erfassen des künstlerischen Inhalts der «Reuegesänge» ist es notwendig, die Aufmerksamkeit auf das Verhältnis unseres Werkes zu den «Großen Gesängen» Andreas von Kreta zu konzentrieren, da es, wie zu Recht in der Literatur vermerkt wird, unmöglich ist, die «Reuegesänge» von Dawit dem Erbauer zu verstehen, ohne den lyrischen Helden der «Großen Gesänge» Andreas von Kreta Beachtung zu schenken.

Die Ähnlichkeit dieser beiden Werke wurde schon vor langem vermerkt und von dem georgischen Wissenschaftlern anerkannt. In diesem Zusammenhang ist bezeichnend, daß die «Großen Gesänge» dreimal ins Georgische übersetzt worden sind: Die Übersetzer sind bedeutende Vertreter der georgischen Kultur—Euthymios Atoneli, Georgi Atoneli und Arsen Ikaltocli. Wobei die dritte Übersetzung im Auftrag und unter Gutheißen von Dawit dem Erbauer selbst erfolgte.

Tatsächlich sind die Gesänge Andreas von Kreta und Dawit des Erbauers durch das einheitliche Thema und den allgemeinen ethischen Ideenkreis verwandt. Beide Gesänge sind nach Motiven des 50. Psalms entstanden. Der lyrische Held beichtet in beiden Werken vor dem Herrn, bereut die von ihm begangenen Sünden und hofft auf die Gnade und Barmherzigkeit Gottes.

Beide Werke sind auf die neutestamentarische Lehre vom Menschen begründet. Deshalb geht der lyrische Held in beiden Werken von dem breiten Verständnis der Persönlichkeit aus.

Die künstlerischen Methoden der «Großen Gesänge» und der «Reuegesänge» sind analog: nicht in der Konkretisierung der Sünden und Worte, aber in der Verallgemeinerung, der Gegenüberstellung mit den biblischen Gestalten, im Ziehen von Parallelen zwischen sich selbst und den sündhaften Menschen überhaupt. Allerdings muß hier sogleich vermerkt werden, daß in ihnen konkrete Übereinstimmungen in Hinsicht der Gestalten selten anzutreffen sind. In den «Großen Gesängen» sind viele wichtige Begebenheiten des Alten und Neuen Testaments angeführt. In den «Reuegesängen» Dawit des Erbauers aber konzentriert sich die Aufmerksamkeit auf andere Ereignisse der biblischen Geschichte.

Bei der Gegenüberstellung der Gesänge Andreas von Kreta und Dawit des Erbauers treten besondere Merkmale her-

vor, die man als bestimmend für deren künstlerische Spezifik ansehen kann.

In den «Großen Gesängen» wird die Biographie der Seele eines gewöhnlichen frommen Menschen dargelegt. Sie können sich auf jeden beziehen, der sich an die Stelle des lyrischen Subjektes der «Großen Gesänge» denkt. In den «Reuegesängen» aber wird nicht die Biographie eines gewöhnlichen Menschen dargestellt, sondern die eines gekrönten Herrschers.

In Hinsicht auf die Intonation und die Entwicklung der Fabellinie unterscheiden sich die Gesänge Andreas von Kreta und Dawit des Erbauers bedeutend.

Die Fabellinie der «Großen Gesänge» entwickelt sich spiralförmig. Der lyrische Held wendet sich abwechselnd an Gott, oder spricht mit seiner Seele, mal packt ihn Verzweiflung über seine Sünden, mal ruft er seine Seele zur Reue auf. Dabei werden Beispiele aus dem Alten und Neuen Testament stellenweise zur Verurteilung seiner selbst angeführt, oder aber für die Ausschmückung der Gestalten zur Nachahmung. Die Stimmung des lyrischen Helden ändert sich laufend: tiefste Verzweiflung wird von dem Freudestrahl der Hoffnung und Zuversicht abgelöst, wonach die hellen Töne wiederum in traurige Gebete übergehen.

In den Gesängen Dawit des Erbauers ist der Hilferuf des Helden an den Retter, die Mutter Gottes gerichtet. Beispiele aus der Bibel sind nur zur Charakterisierung der sündhaften Seele angeführt. Die Fabelgrundlage entwickelt sich in aufstrebender Linie. Die in dem Werk ausgedrückten Trauer und Hilferufe enden in einer machtvollen, mit dem hellen Licht des Glaubens und der Hoffnung erfüllten, heiteren Intonation. So unterscheidet sich die künstlerische Struktur der «Reuegesänge» in vielem von den «Großen Gesängen»

Andreas von Krela. Anregungen aus den letzteren sammelnd, ging Dawit einen originellen Weg, und es gelang ihm, ein völlig eigenständiges künstlerisches Dokument zu schaffen, das, ähnlich wie die «Selbstbetrachtungen» von Markus Aurelius, die Bekenntnisse des heiligen Augustins und L. Tolstois, zu jeder Zeit die dem Wesen geistiger Werte aufgeschlossenen Menschen erregt.

Dawit der Erbauer starb am 24. Januar 1125. An der von ihm selbst benannten Stelle in Gelati fand er seine ewige Ruhe. Später, nachdem die Kirche König Dawit in die Schar der Heiligen eingereiht und seinen Gedenktag auf den 26. Januar festgelegt hatte, wurde seine sterbliche Hülle in Ehren in die Münster von Gelati überführt, die Grabplatte aber an ihrer alten Stelle gelassen. Nach der Überlieferung wurde diese Grabplatte am Eingang der Grabkammer eingelassen, damit jeder, der ihre Schwelle überschreitet, auf sie tritt. Zweifellos drückte sich darin die Demut wirklich großer Menschen aus...

Seine hohe Moral und poetische Seele vererbte Dawit der Erbauer seinem Sohn Dmitri, der Georgien von 1125—1154 regierte. Dieser schuf wunderbare Werke der Poesie; aus seiner Feder stammt unter anderem der poetische Gesang «Du, Weinrebe», der der Mutter Gottes gewidmet ist und noch heute vorgetragen wird.

Im weiteren ist der von uns erstellte Text der «Reuegesänge» Dawit des Erbauers angeführt. Die Übersetzung ins Deutsche stammt von W. Offermanns, unsere Übersetzung ins Russische wurde von Arsen Gogeschwili nachgedichtet.

Laura Grigolaschwili

გალობანი სინანულისანი

უგალობდი თსა

1. რომლისაცა წინაშე
ქედ-დადრეკილ არს ყოველი,
მუკლი ყოველი მოდრკების და ენაჲ ყოველი
შენსა
ჯმობს აღსარებასა¹,
მეტა, სიტყუაო,
აღმსარებელსა მომხედენ!
2. ხატსა თუსსა მამსგავსე²
და საკრველად გრძნობადისა
და გონიერისა მყოფობისად დამაწესე
შენებრ
არსთა სიტყუებისა
ჩემ შორისცა შეკრებითა,
ხოლო მე უმაღლო გექმენ.
3. ბუნებითი რაჲ ძალნი
არა სჯულთაებრ ვიჯუმიენ
მსგავსებისაგან დავაკლდი და დავჰბადე ბოროტი,

¹ შდრ. ესაია 45, 24; რომ, 14, 11; ფილიპ. 2, 10—11.

² დაბად. 1, 27.

ხოლო

ხილულთა-მიერსა

გემოვნებასა

ვრცელად განუხუენ გრძნობანი.

4. ქალწულო, ბრალეულთა
თავსმდებო, რომელმან სიტყუაჲ
განაზრქე ჯორცითა და კარვითა მიწისაჲთა,
სიზრქე
უსასოებისაჲ
განმპარცუე, რაჲთა
მონანული შევივრდე შენ!

გ ა ნ ძ ლ ი ე რ დ ი თ ს ა

1. ბუნებითსა რაჲ პორფირსა
თუთმფლობელობასა თანა
მეფობისაცა შარაუანდნი
მარწმუნენ, ხოლო
მე ვნებათა ბილწთა
მონად მივჭყიდე თავი,
რამეთუ „რომლისაგანცა ვინ
ძლეულ არნ, მისდაცა დამონებულ არნ.“¹
2. კაენის მკვლელებრი ცნობაჲ,²
სეითის ძეთა ლირწებაჲ,³
გმირთა სიღოდით მავალობაჲ,⁴
ხუთ-ქალაქელთა შევინებისა მწკრე“⁵ —

¹ 2 პეტრე 2,19. ² შღრ. დაბად. 4,1—12. ³ შღრ. დაბად. 4,25—26; 6,5. ⁴ შღრ. დაბად. 6,4. ⁵ შღრ. სიბრძნ. 10,6, დაბად. თ. 19.

უფროდს ვამრავალწილე,
ვითარცა რაჲ აღმართ-მსრბოლმან
მდინერემან უკეთურებისამან.

3. მეგუპტური გულმძიმობაჲ¹,
ქანანელთა ჩუეულეზანი²,
მსხუერპლვაჲ ნაგებთაჲ, ზმნაჲ და სახრვაჲ,
კოწოლი თმათაჲ
და სხუანი, რომელთაჲ
შენ ჰბრძანე არა-მსგავსებაჲ,
უწარმდებესად მოვიგენ
თვთ მათ პირმშოთა სახეთასაცა.

4. ამისთვის იყო ქალწული
და ვორც-ქმნაჲ სიტყუსაჲ, რაჲთა
დედობრივთა ოხათა მიერ
ცხოვნდენ ცოდვილნი,
რომელთა პირველი,
საშუალი და დასასრული,
მე ვარ, ვითარცა უფსკრული,
შესაკრებელი ბილწებისა ღუართაჲ!

მ ე ს მ ა ა ს ა

1. ისრაელისა მეფეთა
ეჰბაძევდ, გარნა უსჯულოთა
და რაედენ მეძლო, ვცსდებოდე
მაღალთა ზედა

¹ შლრ. გამოსვლ. 1,13—22. ² შლრ. გამოსვლ. 34,11; 2
შჯ. 7, 1—2.

კუმევისა, და წარმართთა აღრევისა მიერ¹,
და ძალთა ცისათა თაყუანისცემისა².

2. ზენაჲსა ნოძრაობისა
ასურასტანული ზმნობაჲ,
და ცთომილთა ვარსკულავთა
და უცთონელთა
კრებაჲ და განყრაჲ, სუჴ და ბედი და შობის დღე,
ვითარ საღმერთთა უსმენელმან, ვიჩქურენ.
3. ელლინთა მიერ ვერ ცნობაჲ
სიბრძნითა ღმრთისაჲთა ღმრთისაჲ³
და შემოქმედისაგან
შექმნილთა მიმართ
ცვალებაჲ თაყუანისცემისაჲ სრულ-ვყავ, რაჲჲმს
თითოეულისა ვნებისა კერპსა ვჰმსახურე.
4. ამისთჳს ღმერთ-მამაკაცებრ
მოქმედ იქმნა ზეშთა ღმერთთაჲ,
რაჲთა კაცებრ უწყოდნის
ვნებანი ჩუენნი
და ღმრთებერ იქსნიდეს ბრალთაგან, რომელთა
ღმრთისმშობელად ქადაგონ ქალწული დედაჲ!

ღ ა მ ი თ გ ა ნ ს ა

1. შჯულნი დავთრგუნენ
წიგნისა [ნი], და ახალი ბუნებითურთ,

¹ შდრ. უსალ. 105, 35. ² შდრ. 4 მეფეთა 21,3; 2 ნეშტთა 33,3. ³ შდრ. 1 კორანთ, 1,21.

და შჯულისა შენისა მოწამე, შჯული
გონებისაჲ, ცოდვისა
დაჯორცთა შჯულსა დავამონე.

2. თითოეულთა

მკეცთაგან შეზავებულსა მკეცსა ვემსგავსე,
მრავალ-გუარსა და მრავალ-ხატსა და
სხუა ჟამ სხუებრ
ხილულსა და მკსენარსა
ბუნებისაებრ თითოეულისა¹.

3. არა შევებრწუნდი

მანგლისაგან მფრინვალისა, რომელი
შურსა სიკუდილისასა მიჰვდის², რომელნი ჩემებრ
მიმდემად ცრუდ ფუცვიდენ
განსაკრთომელსა სახელსა შენსა.

4. ამისთვის სისხლთა

ქალწულებრივთაგან ჯორცნი ღმრთისანი
და ახალი შეზავებაჲ, ღმერთი და კაცი,
რათა იოხდეს დედაჲ
ჩემებრ განწირვით უსასო-ქმნილთა!

---

¹ შლრ. გამოცხ. 13,2; 19, 20. ² შლრ. გამოცხ. 14,14—16.

1. სოლომონისაჲსა

წურბლისა¹ მსგავსად ვერ-მაძლარი
 სხუათა სოფლის კიდეთა ვეძიებ დაბყრობად
 და ღმრთისა საზღვართა ვაბრალობ²,
 ვითარცა მცირეთა და უნდოთა
 ჩემისამდე უძღვებებისა და გულისთქუმისა

2. ბოროტად გარავჰკედ

საზღვართა³ და შეეპრთე სახლი სახლსა,
 და აგარაკი აკარაკსა⁴, და უუძღურესთა
 მივჰხუეჭე ნაწილი მათი,
 და ვიღუწიდი უმეზობლობასა,
 ვითარცა მართლად ვმკვდრობდი ქუეყანასა ზედა.

3. მბრძოლ ვექმენ ყოველთა

წესთა სჯულისა შენისათა
 და ქორწილთა მიერ ხენეშთა ვჰმძლავრე
საწოლსა ჩემსა⁵,
 და სახეთა მიერ ბოროტთა
 მიცემითა ვაცოდვე ერი ჩემი,
 ვითარცა მეფეთა მისთა — ისრაელი.

¹ შლრ. იგავნ. 30,15. ² შლრ. 2 შჯულთა 19,14; იგავნ. 22, 28. ³ შლრ. ფსალ. 73,17; 103,9. ⁴ ესაია 5,8. ⁵ შლრ. ფსალ. 35, 5; ებრ. 13,4.

4. ამისთვის ქალწული

დედაა და შობაა ახალი

სიტყუსაჲ, რაჲთა ახალი ხატყოფაჲ

მეორედ მისცეს

ცოდვით განმრყუნელთა მისთა,

დედობრივთა რაჲ ოხათა ბრძმედითა

დაადნოს ყოველი ნივთი შეცოდებისაჲ!

ქ უ რ თ ხ ე უ ლ ა რ ს ა

1. ვეცხლი, ვითარცა

მიწაჲ და ოქროჲ, ვითარ თიკაჲ უბნისაჲ, ვიუნჯენ¹,

თაყუანის-ვეც ანგაჰრებისა მამონას,

ვითარ-იგი ძუელთა მათ —

ბაალს და ასტარტეს და ქამოსს საძაგელსა².

2. სიტყუაჲ წმიდაჲ და

ბჭეთა ზედა მამხილებელი მოვიძულენ, ზოლო

მლიქნელთა ძმაცული სივერაგე ვითნე,

და შემასმენელთანი

დავიტკბენ მზრახვანი

და ცრუნი განვსცენ მსჯავრნი.

---

¹ შდრ. ეკლეს. 2, 8; 1 ტიმ. 6, 10; ფსალ. 17, 43. ² შდრ. მსაჯ. 2, 13; 3, 7; 10, 6; 1 მეფეთა 12, 10; 3 მეფეთა 11, 5—7; 4 მეფეთა 21, 3—7.

3. ცრემლნი ქურივთანი
და ობოლთა ბრგუნეილი ტირილი არ შევიწყალე¹,
არა განუხუნ ნაწლევნი მოქენეთა,
უფრომსლა, შენ, ქრისტეს,
რომელი იზრდები
მცირედითა ზრდითა მათითა².

4. ამისთვის შობაჲ
ღმრთისაჲ ადამიანისაგან დედაკაცისა,
რადთა მიწით შობილთა კაცთა ცთომასა,
ვითარცა ღმრთისა დედაჲ
დაჰქსნიდეს ქალწული
და იოხდეს ცოდვილთა!

აკურთხევდითსა

1. ესენი ვცოდენ, სახარებისა სჯულთა
და მცნებათა შენთა შინა
მცემელთა რაჲ ყურმილისა მიპყრობასა
და გლახაკათვს განშიშულებასა³,
და რადთურთით არა ფიცსა
შენ, სჯულის-მდებელი ჩემი, ჰბრძანდები⁴
და გულისთქუმით მიმხედველობასა
განსრულებულად მრუშებად დასდები⁵.

¹ შდრ. ფსალ. 9,35; ფსალ. 145,9; იაკობ. 1,27; 1 ტიმ. 5,3.
² შდრ. მათე 25,40. ³ შდრ. მათე 5,39; ლუკა 6,29. ⁴ შდრ. მათე
5,34. ⁵ შდრ. მათე 5,28.

2. დაღათუ ესრეთ განვხრწენ ყოველნი გრძნობანი
 და ყოვლად ხრწნილება ვიქმენ,
 გარნა არავე აღვიხუენ კელნი,
 არცა დავდე სასოებაჲ ჩემი¹
 ღმრთისა მიმართ უცხოჲსა, არცა
 უცხო-თესლი რაჲმე სარწმუნოებაჲ
 საწურთელ ვყავ სულისა, გარეშე მისსა,
 რომელი მასწავეს ღმრთისმეტყუელთა შენთა!
3. და აწ, მომდრეკელი მუკლთა გულისათაჲ
 ვკმობ, ვითარცა სხუაჲ მანასე²,
 მილხინე, ჟ მუფუეო, მილხინე
 და ნუ წარმწყმედ ცოდვათა შინა³,
 და ნუ ივსენებ ძკრთა ჩემთა⁴,
 და ნუ დამსჯი მე ქუესკნელთა თანა,
 რამეთუ შენ ხარ ღმერთი მონანულთაჲ,
 ამადლებული ზესკნელს ცათა ძალთაგან!
4. საკუთრად ღმრთისმშობელად გქადაგებთ,
უხრწნელო
 ქალწულო, და გურწამს, ვითარმედ
 პატივი ხატისა შენისაჲ შენდამო
 წიადმოვალს, ღმრთისმეტყუელთაებრ,

¹ შდრ. ფსალ. 77,7. ² შდრ. 2 ნეშტთა 33,12. ³ შდრ. ფსალ. 27,3. ⁴ შდრ. ფსალ. 78,8.

და ცოდვილთა მოქცევასა
ანიშებ მის მიერ, ვითარცა ცხად-პყოფს
თეატრომ იგი მრჩობლთა სოფელთამ,
სიკეთე ეგვპტისამ, ღირსი მარიაჲ!

ა დ ი დ ე ბ დ ი თ ს ა

1. უამი რამ წულილთა და ვმელთა
აღმოფშვნათამ წარმოდგეს,
ზარი მეფობისამ წარკდეს და დიდებამ დაშრტეს,
შუებანი უქმ იქმნენ,
ყუაველოვნებამ დაჭნეს¹,
სხუამან მიიღოს სკიპტრამ,
სხუასა შეუდგენ სპანი²,
მაშინ შემიწყალე, მსჯულო ჩემო!
2. გან-რამ-ელოს წიგნი დღესა შინა სასჯელისასა³
და მე ქედ-დადრეკილი წარმოგიდგე განკითხვად,
მსაჯული მართლ სჯიდე⁴,
მსახურთა რისხვამ ქროდის,
მართალნი ნეტარებდენ,
ცოდვილთა ჰგუემდეს ცეცხლი⁵,
მაშინ შემიწყალე, იესუ ჩემო!

---

¹ შლრ. 2 პეტრე 3,10. ² შლრ. იოანე 5,43. ³ შლრ. გამოცხ. 20,12. ⁴ შლრ. გამოცხ. 19,11. ⁵ შლრ. 2 ტიმ. 2,19; მათე 25,34; 25,41.

3. ვინაჲთგან აღსაარებით გრძნობად და
შეკრებად იწყო
 ძუალი ძუალსა თანა და ნაწევარი ნაწევარსა,
 და განჰმელთა მოჰბერა
 სული კუალად-შობისაჲ¹,
 მრწამს, ვითარმედ აღვსებაჲ
 სრულ-ყოს ღმერთმან ჩემ შორის
 ყოვლისავე სინანულით აღდგომისაჲ!
4. მარტით, სრულო, სამ-მზეო, ერთ-ცისკროვნებაო,
 განმინათლე მხედველობითი სულისაჲ, რაჲთა
 გიხილო ნათელი
 ნათლითა უფლისაჲთა²,
 სულითა ღმრთისაჲთა ძე
 გამოგუბრწყინვო მაშინ
 დაუსრულებელთა საუკუნეთა!
5. არაჲ უხილავს მზესა ქალწული დედაჲ
თჳნიერ შენსა,
 არცა ჩემოდენ ბრალეულსა — ნათელი მისი,
 გარნა მე შენითა
 ოხითა, დედოფალო,
 ვესავე ხილვად ნათელსა
 ძისა შენისასა
 და ნათელსა ზეშთა საუკუნეთასა!

¹ შდრ. ეზეკ. 37,7—10; რომ. 8,11. ² შდრ. ფსალ. 35,10.

ПОКАЯННЫЙ КАНОН

Песнь I

1. О ты,
    пред которым склоняется каждая выя,
    и преклоняется всякое колено,
    и всякий язык тебя провозглашает¹.
ты, Слово,
    и мне, исповедующемуся, внемли.
2. Уподобил ты меня образу свосму²,
    сотворил меня как единство природы
    видимой и умозрительной,
    озарив меня разумом
    тебе подобных существ,
    я же
    ответил неблагодарностью.
3. Изменил я естеству своему,
    отошел от подобия твоего
    и породил зло,
    на все видимое, чувственное,
    обратив безудержно свои помыслы.
4. Ты,
    Дева—заступница за грешников,
    ты, облекшая Слово плотью, шатром вещественным,

---

¹ Ср. Исая 45, 23; Римлянам 14, 11; Филиппийцам 2, 10—11. ² Быт-
тие 1, 27.

Сними с меня бремя бесчувствия,
чтобы кающийся
пал ниц пред тобой.

Песнь II.

1. Вместе с вешдом естественным
удостоил ты меня царского вельчия,
я же низшим страстям
рабски предался,
ибо «кто кем побежден,
тот тому и раб»¹.
2. Каинов убийственный помысел²,
Сифа сынов бесчестие³,
непотребство исполниское⁴,
скверну жителей пятиградия⁵
многократно умножил я,
уподобясь потоку зла,
неудержимо всять стремящемуся.
3. Египтян жестокосердие⁶,
обычай хананьянские⁷,
и жертвоприношения,
и кудрей сплетение,
колдовство, волхование
— все что претит воле твоей,
перенял я кошуиственно,
превзойдя примеры бесчестия.

---

¹ Ср. 2 Послание Петра 2,19; ² Ср. Бытие 4,1—12; ³ Ср. Бытие 25—26; 6,5; ⁴ Ср. Бытие 4,5; ⁵ Ср. Премудрость Соломона 10,6; Бытие 19; ⁶ Ср. Исход 1,13—22. ⁷ Ср. Исход 34,11; Второзаконие 7,1—2.

4. Для того было Девы явление
и Слова воплощение,
чтобы материнским заступничеством
обрели спасение грешники
среди которых—и первый я,
и средний, и последний,
как пучина бездонная
вобравший в себя потоки мерзости!

Песнь III

1. Подражал я царям Израэля,
но в одном лишь их беззаконии,
и как мог грешил,
на высотах кады,
и с язычниками смешиваясь¹,
поклонился цеба могуществу².
2. Ассирийские предсказания
по небесного круга движению,
по схождению, расхождению
звезд блуждающих и недвижных,
веру в рок и судьбу
в день рождения, —
все завел у себя, невнимлющий
я священным предначертаниям.
3. В эллинское неведение
Бога божественной мудростью³,

---

¹ Ср. Псалтырь 135,35; ² Ср. 4 Царств 21,3 2; Паралипоменон 33,3;
³ Ср. 1 Коринфянам 1,21.

в поклонение его творениям
вместо самого Бога истинного,
впал я, поклоняясь идолам
каждой страсти своей необузданной.

4. Для того стал богочеловеком
Господь наш превышший,
чтобы в образе человеческом
испытать наши страдания,
в ипостаси божественной
избавлять от вины тех, кто верует
в Деву — мать Богородицу!

П е с н ь IV

1. Я нарушил скрижали письменные,
и законы естественные,
и закон разума,
твой закон подтверждающий,
подчинил я греховному, плотскому.
2. Уподобился чудовищу —
слиянию разных зверей,
многовидному и многоликому
по своему образу и ярости,
отражая природу каждого
зверя во мше заключенного¹.
3. Не устранился я серпа разящего,
смертью мне подобным грозящего².

---

¹ Ср. Откровение 13,2; 19,20.

² Ср. Откровение 14,14—16.

неустанно лживо клянущимся
твоим именем дивным.

4. Для того ведь из крови девственной
Бога плоть была явлена
и его новое единение—Бог и человек,
чтобы мать заступилась за грешников,
безнадежных, подобно мне!

Песнь V

1. Ненасытный, словно Соломонов червь¹,
я стремился покорить
предел чужих земель,
по своей алчности и похоти
межу, первоначальную, Богом установленную,
считал малою и ничтожною².
2. Я пределы нарушил дерзостью³
и прибавил дом к дому,
и присоединил поле к полю⁴,
у немощных отнял их долю,
об одном лишь лелея помыслы,
чтоб соседей у меня не было,
чтобы только один я
населял всю эту землю.
3. Восстал я против всех законов,
греховными сквернодействиями
осквернил я ложе свое⁵,
дав худой пример своему народу.

---

¹ Ср. Притчи 30,15; ² Ср. Второзаконие 19,14; Притчи 22,28; ³ Ср. Псалтырь 73,17; 103,9; ⁴ Ср. Исаия 5,8; ⁵ Ср. Псалтырь 35,5-

обесчестил его, как Израиль
обесчестили цари Израильские.

4. Для того явилась Дева-мать
и было новое рождение Слова,
чтобы воссоздать заново
образ тех, кто грехами осквернил его,
чтобы материнским заступничеством
переплавить в горниле раскаяния
всякий предмет согрешения!

Песнь VI

1. Сметал я серебро словно пыль¹,
собирал золото как грязь уличную,
и поклонялся маммоне корыстолюбия,
как когда-то поклонялись Ваалу,
Астарте и мерзкому Хамосу².
2. Возненавидел я слово праведное
и обличителей судей,
и относился с одобрением
к вероломству льстецов коварному,
с наслаждением и удовольствием
внимал советам доносчиков,
и выносил приговоры неправедные.
3. Я не сжалился над слезами вдов,
над сиротским плачем, стенанием³,
не открыл я сердца нуждающимся,

---

¹ Ср. Екклезиаств 2,8; 1 Тимофею 6,10; Псалтырь 17,23; ² Ср. Судей 2,13—3,7; 10,6; 1 Царств 12,10; 3 Царств 11,5—7; 4 Царств 3—7.
³ Ср. Псалтырь 9,35; Псалтырь 145,9; Послание Иакова 1,27; 1 Тимофею 5,3.

а тем самым—тебе, Христос,
который прокармливаешься их скудной пищей¹.

4. Для того служило рождение
Господа Бога от земной женщины,
чтобы Дева, как Матерь божия
искупила заблуждения
людей, на земле обретающихся,
покровительствовала грешникам!

Песнь VII

1. Нарушил я законы евангелия
и заповеди твои,
по которым следует обратить под удар
вторую щеку обидчику,
отдать платье свое нищему²,
ты же, Владыка мой,
запрещал клятву всякую³
и считал прелюбодеянием
даже мысленное подчинение
плотскому вожделению⁴.
2. Хоть я столь сильно исказил свои чувства,
Хоть дошел я до такого растления,
не отпал я все же
от веры истинной,
не уповал на иного Бога⁵
и не тешил свою душу
я иным вероисповеданием,

---

¹ Ср. От Матфея 25,40. ² Ср. От Матфея 5,39; От Луки 6,29; ³ Ср. От Матфея 5,34; ⁴ Ср. От Матфея 5,28; ⁵ Ср. Псалтырь 77,7;

лишь тому только следовал,
чему учился у богословов.

3. И ныне, преклонивши колено,
сердцем взываю я, как другой Манассия¹,
помилуй меня, о Владыка,
помилуй и не суди во грехах²,
не помяни злодеяния мои³,
не осуждай на преисподнюю,
ибо ты Бог кающихся,
вознесенный над вселенною
небесными ангелами.
4. О Приснодева,
тебя, как Богородицу,
поистине почитаем
и веруем,
что честь, воздаваемая образу твоему,
согласно святому учению,
переходит к тебе
что посредством того же образа
обращаешь грешников,
как об этом свидетельствует зрелище двух миров,
сокровище Египта,
преподобная Мария.

Песнь VIII

1. Когда настанет время
бурных возмущений стихий,
когда минует пора

---

¹ Ср. 2 Паралипоменон 33,12; ² Ср. Псалтырь 27,3; ³ Ср. Псалтырь 78,8.

царского владычества,
когда угаснет царей величие,
изживутся радости
и поникнут цветы¹,
другой примет скипетр,
за другим последует войско²,
тогда помилуй меня,
о, судия мой!

2. Когда в день страшного суда
книга раскроется³
и я, колснопреклоненный,
предстану пред тобой для осуждения,
и ты, Владыка,
будешь вершить свой высший суд⁴,
когда восстанет гнев ангелов твоих
и праведные будут блаженствовать,
а грешники—в огонь будут ввергнуты⁵,
тогда помилуй меня,
О, Иисусе мой!

3. Зная, что по обещанию будет он
оживлять и присоединять
к кости кость, и к суставу сустав,
верую,
что десницей своей
совершит Бог восстановление⁶
всего грешного моего существа
после покаяния!

---

¹ Ср. 2 Петра 3,10; ² Ср. От Иоанна 5. ³ Ср. Откровение 20,12;
⁴ Ср. Откровение 19,11; ⁵ Ср. 2 Тимофею 2,19; От Матфея 25,34; 25,41;
⁶ Ср. Иезекииль 37,7—10; Римлянам 8,11.

4. Простое, совершенное,
в трех ликах нераздельное,
в трех солнца соединенное,
просвети зрение духа моего,
дабы мог увидеть я свет
во свете господнем¹,
духом божества воссият тогда
Сын бесконечных веков!
5. Солнце доселе не видело Девы матери,
Ею явилась только ты,
и подобный мне грешник
еще не постигал света твоего,
Я же твоим покровительством
уповаю узреть свет сына твоего
и свет веков предвечных!

---

¹ Ср. Псалтырь, 35,10.

REUEGESÄNGE

I

1. Du vor dem ein jeder seinen Nacken beugt
ein jedes Knie sich krümmt,
den jede Zunge preist¹,
o Wort, blicke herab auf mich, der dir bekennt!
2. Ähnlich dem eigenen Bilde schufst du mich²,
Legtest mich an im Sein als Einheit von Seele und Geist,
Deiner Wesen Worte in mich versammelnd;
Doch ward ich dir undankbar.
3. Da ich deine natürliche Gaben nicht
nach deinen Gesetzen gebrauchte,
Wich von deinem Ebenbilde ich ab,
Gebar ich Böses;
Denn der Lust am Sinnlichen öffnete sich weit meine Seele.
4. O Jungfrau, Fürbitterin der Schuldigen,
Die du das Wort im Fleische der Erde verdichtet hast.
Nimm fort von mir die Schwere der Verzweiflung,
Damit in Reue ich vor dir niederfalle.

II.

1. Du verliehest mir die Tugend der Selbstbeherrschung
Und auch der Herrschaft Krone,

---

¹ Vgl. Jesaja 45,24; Römer 14,11; Philipper 2,10—11. ² Vgl. Genesis 1,27.

Ich aber ward zum Sklaven gemeiner Liste,
Denn was uns bezwingt, versklavt uns auch¹.

2. Die Mordtat des Kains², die Unzucht der Söhne Seth's³,
Das wilde Treiben der Krieger⁴,
  der Fünfstädte schmutzige Unflat⁵
Vermehrte ich gar sehr
Wie eine stürzende Flut des Übels.
3. Der Ägypter Hartherzigkeit⁶, der Kanaanäer Gebräuche⁷,
Ihre Götzenopfer, Wahrsagerei,
  den Zauber mit den Haarlocken
Und all das andere, welches nachzulun du verbotest,
Habe ich noch wilder geübt als selbst jene Urbilder.
4. Denn darum ward uns die Jungfrau
  und die Gebärenin des Wortes,
Auf dass durch ihre mütterliche Fürsprache leben sollten
Die Sünder, unter denen der erste,
  mittlere und letzte ich bin
Gleich einem bodenlosen Krug voll schmutziger Lache.

III

1. Unter den Königen Israels tat ich's gerade
  den Gesetzlosen nach,
Und soviel ich nur konnte, ging ichlic ,
Und räucherte auf den Höhen,
Brachte Opfer⁸ dar und huldigte den Himmelmächten⁹,

---

¹ Vgl. 2 Petrus 2,19; ² Vgl. Genesis 4,1—12; ³ Vgl. Genesis 4,25—26
⁴ Genesis 6,4 ;5; ⁵ Vgl. Weisheit 10,6; Genesis 19. ⁶ Vgl. Exodus
1,13—22; ⁷ Vgl. Exodus 34, 11; ⁸ Mose 7,1—2; ⁹ Vgl. Psalm 105, 35;
¹⁰ Vgl. 2 Könige 21,3; 2 Chronik 33,3;

2. Zur assyrischen Wahrsagerei aus des Himmels Bewegung,
 Aus Sammlung und Scheidung der Sterne,
 der wandernden und festen
 Zur Deutung von Schicksal, Glück und Geburt,
 Erkühnt' ich mich gleich einem, der taub
 ist fürs göttliche Wort.
3. Dem Missverstehen der göttlichen Weisheit
 unter den Griechen¹,
 Der falschen Verehrung des Geschöpfes anstelle
 des göttlichen Schöpfers,
 Schloss ich mich an,
 Als dem Götzen jeder Begierde ich diene.
4. Denn darum ward den höchste Gott zum handelnden
 Gott-Menschen,
 Auf dass als Mensch er unsere Leiden erführe,
 Und als Gott von den Schulden erlöse all die,
 Die die Heilige Jungfrau Mutter als
 Gottesgebärerin bekennen.

IV

1. Mit Füßen trat ich Gesetze des Buches,
 Das neue natürliche sowohl, als auch das andere,
 Das zeugt von deinem Gesetze—das Gesetz der Vernunft—,
 Unterstellte ich dem Gesetze der Sünden und des Fleisches.
2. Einem Tier, bestehend aus allem getier,
 Gleich ich mich an, vielartig war's und vielgestaltig,
 Jeweils anders von Ansehen
 Und böse nach seiner Natur².

¹ Vgl. 1 Korinther 1,21.   ² Vgl. Offenbarung 13,2; 19,20.

3. Nicht schreckt' ich zurück vor der fliegenden Sense,
Die da tödlich sich rächt¹ an all jenen,
Die gleich mir den Meineid tun
Bei einem furchterregenden Namen.

4. Denn darum ward aus jungfräulichem Blute
Göttliche Fleisch und neue Verschmelzung,
Gott und Mensch, auf dass die Mutter alle,
Die gleich mir hoffnungslos verzweifelten, beschütze.

V

1. Unersättlich dem Blutegel Salomons² gleich,
Suchte andere Weltgegenden ich, um zu erobern,
Und Gottes Grenzen waren klein nur und nichtig³
Meiner unersättlichen Gier.

2. Mit böser Absicht überschritt ich die Grenzen⁴,
Vereinigte Haus mit Haus, Acker mit Acker⁵,
Raubte den Schwächsten ihr Teil,
die Unnachbarlichkeit mir erstreitend
Als wohnt' ich auf dieser Erde alleine.

3. Alle Gesetzesordnung verletzt' ich,
Und mit ruchlosen Hochzeiten befleckt'
ich mein Ehebett⁶,
Dem Volk gab mein böses Beispiel Anlass zur Sünde,
Wie einstens Israel verkam durch seine Könige.

---

¹ Vgl. Offenbarung 14,14-16; ² Vgl. Sprichwörter 30,15; ³ Vgl. 5 Mose 19,14; Sprichwörter 22,28; ⁴ Vgl. Psalm. 73,17; ⁵ Vgl. Jesaja 58; ⁶ Vgl. Psalm. 35,5; Hebräer 13,4.

4. Denn darum ward die Jungfrau Mutter und
des Wortes erneute Geburt.
Auf dass sie allen, die da fehlten in Sünde,
Noch einmal ein Ebenbild gäbe,
Und im Schmelztiegel mütterlichen
Erbarmens jede sündige Materie sich löse.

VI

1. Silber und Gold scharfte zusammen ich mir¹
Wie Erde und Lehm von der Strasse,
Und den Mammon der Habsucht verehrte ich,
Wie die Alten den Baal, die Astarte und
den abscheulichen Kamros².
2. Verhasst war mir Gottes Wort und der Wahrsager am Tor,
Aber der Schmeichler tückisches Spiel tat mir wohl,
Der Verleumder süßes Wort fand mein Entzücken,
Und falsche Urteile fällt³ ich.
3. Tränen der Witwen und Schluchzen der Waisen erbar-
mten mich nicht³,
Und ich hatte kein Herz für die Bedürftigen,
Und so auch nicht für dich, Christus⁴,
Der du gespeist wirst durch die Speisung dieser Geringsten.
4. Denn darum ward Gottes Geburt aus einer
Frau von Adams Geschlecht,
Auf dass eine Jungfrau, als Gottes Mutter,

---

¹ Vgl. Kohelet 2,8; 1 Timotheus 6,10; Psalm 17,43; ² Vgl. Richter 2,13; 3,7; 10,6; 1 Samuel 12,10 I Könige 11, 5—7; 2 Könige 21,3—7;
³ Vgl. Psalm 9,35; Psalm 145,9; Jakobus 1,27; 1 Timotheus 5,3 ⁴ Vgl. Matthäus 25,40;

Die erdgeborenen Menschen von ihrem Fehl erlöse
Und Fürsprache einlege für die Sünder.

VII

1. Diese sind meine Sünden wider deine
Salzungen und Gebote der Frohbotschaft,
Du, mein Gesetzgeber, befehlost, zu reichen
die Wange dem Schlagenden,
Sich für den Armen zu entkleiden¹
und nicht zu schwören bei Belicbigem²,
Das gierige Starren schon bezeichnest du als Ehebruch³
2. Obzwar ich all meine Sinne mir verdarb
und selber ganz Verderbenheit wurde,
Erhob ich doch nie meine Hände zu einem Fremden Gott,
Noch setzt' ich meine Hoffnung auf einem solchen⁴,
Nie übt' meine Seele einen andern Glauben
aus als den, mich wiesen deine Gottesgelehrten.
3. Und jetzt auf den Knien des Herzens
ruf ich aus wie ein zweiter Manasse⁵,
Begnade mich, o König, begnade mich,
lass mich nicht versinken in meinen Sünden⁶,
Gedenke nicht meiner bösen Taten⁷
und verstosse mich nicht in die Hölle,
Denn du bist der Gott der Reuigen, hochgepriesen
im Himmel von den himmlischen Mächten.

---

¹ Vgl. Matthäus 5,39; Lukas 6,29; ² Vgl. Matthäus 5,34; ³ Vgl. Matthäus 5,28; ⁴ Vgl. Psalm 77,7; ⁵ Vgl. 2 Chronik 33,12; ⁶ Psalm 28,3; ⁷ Vgl. Psalm 79,8.

4. Als wahrhaftige Gottesgebärerin preisen
wir dich, unbefleckte Jungfrau,
Und wir glauben, dass unsere Verehrung
deines Bildes zu dir hinaufgelangt,
Wie die Gottesgelehrten es künden,
dass mit deinem Bilde du vorausbedetest
Die Bekehrung aller Sünder, was durch
die Vereinigung beider Welten in ihm
Uns deutlich wird, o Maria, du der Gnade
Ägyptens Würdige!

VIII

1. Wenn die Zeit der Trübsal und Bedrängnis naht,
Der Schrecken irdischer Herrscher sich löst
und ihr Ruhm vergeht,
Wenn die Freuden hohl werden, kein Blühen mehr ist¹,
Ein anderer das Szepter hält, einem andern
folgen die Heere²,
Dann erbarme dich meiner, mein Richter!
2. Wenn am Jüngsten Tage das Buch aufgeschlagen wird³,
Und ich gebeugt vor dir stehe zur Rechenschaft,
Der Richter Recht spricht⁴ und der Zorn seiner Diener wallt,

---

¹ Vgl. 2 Petrus 3,10; ² Vgl. Johannes 5,43; ³ Vgl. Offenbarung 20, 12; ⁴ Vgl. Offenbarung 19,11.

Wenn die Gerechten in Seligkeit sind und
das Feuer die Sünder quält¹,
Dann erbarme dich meiner, mein Jesus!

3. Weil durch das Bekenntnis wieder begann neu zu leben
und sich zu vereinigen
Bein mit Bein und Glied mit Glied und dem Verdorrten
Eingehaucht ward die lebenspendende Seele²,
darum glaube ich,
Dass Gott mich durch meine Reue mit völliger
Auferstehung begnadet.

4. O einfache, volle dreifaltige Sonne,
O ewiges Morgenrotleuchten,
Erhelle mir den Blick meiner Seele,
Damit dich, Licht, ich sehe durch das Licht des Herrn³
Und durch deinen göttlichen Geist du uns ausstrahlst
Deinen Sohn in alle Ewigkeit!

5. Ausser dir sah die Sonne nie eine Jungfrau-Mutter,
Und auch kein Schuldiger wie ich sah je ihr Licht,
Und dennoch mit deiner Hilfe, o Königin,
Hoffe ich das Licht deines Sohnes zu schauen
Und den Glanz der obersten Welten!

---

¹ Vgl. 2 Timotheus 2,19; Matthäus 25,34; 25, 41; ² Vgl. Ezechiel 37,7—10; Römer 8,11; ³ Vgl. Psalm 36,10.

Давид Стронтель

ПОКАЯННЫЙ КАНОН

(на грузинском, русском и немецком языках)

Издательство Тбилисского университета

Тбилиси 1989

გამომცემლობის რედაქტორები: ც. ვიშნარია, ე. აბუაშვილი,
დ. გამრეღაძე

მხატვარი ო. გორგელაძე

სამხატვრო რედაქტორი ა. ლიჭინიძე

კორექტორები: ც. მოლოდინა,

მ. ქარსელაძე

გადაცვა წარმოებას 24.04.89 ხელმოწერა და დასაბუქდად 4. VII 89.
ნაბეჭდი თაბახი 2,75, სააღრ.-სავაჭომც. თაბახი 1,93.

ტირაჟი 100.000. შეყვეთის № 417

ფასი 1 მან.

თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა,
თბილისი, 380028, ა. ჭავჭავაძის პროსპექტი, 14.

Издательство Тбилисского университета,
Тбилиси, 380028, пр. И. Чавчавадзе, 14.

თბილისის უნივერსიტეტის სტამბასთან ირსებულ
კოოპერატივი «სოდნის წყარო»,

თბილისი, 380028, ა. ჭავჭავაძის პროსპექტი, 1.

Кооператив «Цоднис Цқаро» при
типографии Тбилисского университета,

Тбилиси, 380028, пр. И. Чавчавадзе, 1.

